

Владимир НАДЕЖДИН

ПОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

АФОРИЗМЫ
И
РАЗМЫШЛЕНИЯ

1992

...Если велик человек — так в созидании;
если жалок — так в суете;
если прекрасен — так в добре;
если уродлив — так в фанатизме;
если счастлив — так в любви;
если несчастен — так в несовершенстве;
если смешон — так в тщеславии;
если трагичен — так в жестокости;
если загадочен — так в предназначении.
Но кто бы ты ни был — ты свободен,
кто бы ты ни был — ты полноправен,
кто бы ты ни был — ты Человек!

ПОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Афоризмы
и
Размышления

ПОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

АФОРИЗМЫ
И
РАЗМЫШЛЕНИЯ

Киев
«Український письменник»
1997

СБК 87.7948

№17

Быть Человеком — значит побеждать самого себя, значит задумываться над смыслом жизни и смерти, над извечной борьбой добра и зла, над мудростью любви и милосердия... Автор приглашает к этим размышлениям читателя и представляет на его суд свои раздумья и афоризмы.

**Издание автора второе,
исправленное и дополненное**

4702010201—018

© Надеждин В. А., 1992

Н _____ без объявл.

М223[04]—92

ISBN 5-333-01054-4

В стремительно меняющемся мире нет
стиля более современного, чем краткость.
Разве иная книга не стоит одной мысли?
А если книга не говорит о себе, то что
остается сказать о ней автору?
Коротко говоря, это — нечто о нашем
существовании и о нас самих. Человек —
создание, менее всего способное
разбираться в самом себе. Отсюда — и
волшебные тайны любви и творчества,
и трагические заблуждения в управлении
судьбами. В XX веке размышление о
человеке перестает быть уделом
прекраснодушных философов,
восторженных юношей и поучающих

старцев. Познание человека становится одним из главных условий самосохранения человечества.

Противоречив человек и никогда не знает себя до конца. Чтобы быть Человеком, надо чаще задумываться над тем, кто мы есть, чем мы можем стать и как нам быть лучше. Надо пробуждать в себе то, что делает нас совершеннее, добрее и счастливее. Надо с сомнением

приподниматься над общепринятыми канонами, часто заслоняющими течение жизни иллюзией нерушимой истины. Надо воспитывать в себе готовность к принятию новых великих истин. Надо научиться побеждать самого себя.

Наша духовная зрелость угрожающе отстает от материальных достижений цивилизации. Мудрость отчуждается от власти человека. Все двусмысленное и призрачное становится его господство над природой и миром. Где ты, Совет Мудрых во спасение человечества? Пробыл час

отринуть поприще Здравого Смысла и Добра! Не об этом ли говорит чудовищное эхо зла, усиленного могуществом знания и все возрастающей взаимозависимостью между людьми? Какими бы ни были скрытая от нас истина и противостоящее нам зло — нет ничего разумнее **Добра!**

...Чтобы написать заветную книгу, надо прожить жизнь. Эта книга не имеет ни начала, ни конца. Она скорее вопрос самому себе, чем ответ читателю. Но хотелось бы, чтобы она осталась не монологом, а диалогом — диалогом, который начнет с жизнью желающий мыслить.

Кто пишет книгу, тот выставляет себя на обозрение миру. Велики ответственность и волнение автора. Он представляет жанр, более легкий только для читателя.

Изречения и размышления — неотступный труд души, постигающей драматургию жизни. Выводы, к которым приходит человек, наблюдая людей, не так уж различны в разные времена. Но истина, подобно алмазу, способна сверкать многими гранями. Одна и та же мысль, если к ней приблизиться с другой стороны, может увлечь кажущейся прелестью новизны. И поэтому нельзя не сказать, что в этих изречениях возможны заблуждения, повторения, подражания, а заодно и неизбежные обманы памяти, приводящие порой к неосознанным заимствованиям. Презируя лжесоавторов и плагиаторов, автор заранее приносит свои извинения мертвым и живым, чьи мысли могли быть невольно вкраплены в эти строки, и, вместе с тем благодарит их и призывает

на помощь, как своих единомышленников.
Он рассчитывает на благосклонность, но не
на снисхождение Читателя.
Привет благосклонному читателю! •

• Из лат.: *Lectori benevolo salutem!* (Примечание автора).

**БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ —
ЗНАЧИТ ПОБЕЖДАТЬ
САМОГО СЕБЯ**

Странное существо — человек. Наделенный способностью управлять собой, он рождается без своего вельможи; будучи сильным — неосмотрителен, становясь слабым — обретает мудрость; одержимый жаждой жизни — обречен на смерть...

Сердце человека вмещает все добро и все зло мира.

Человек остается человеком, будучи для себя во многом загадкой.

Познать человека — значит понять, в чем его сила и в чем его слабость. Если мы не поймем самих себя, то, по крайней мере, оставим свидетельство того, что пытались это сделать.

Человек неоднозначен, и однозначное постижение его до конца невозможно.

Человек — самое противоречивое существо на Земле, а быть может, и во Вселенной. Всеми успехами и падениями человек обязан своей противоречивой сущности.

С высоты своего величия человек должен видеть, как он мал перед лицом природы.

Цивилизация — это драматический поединок человека с природой. Природа подчиняется нам лишь тогда, когда мы признаем ее власть.

Наша цивилизация расточительна. Бросив вызов природе, человек вынужден ваботиться не только о себе, но и о природе.

Человека развращает не жестокость природы, а жестокость и цинизм ему подобных.

Животное — раб природы, человек — раб условностей. Природа человека совмещает в себе цель, средство и препятствие к достижению цели.

То, что природа творит на безграничных пространствах в течение бесконечного времени, разум пытается осуществить в ограниченном пространстве и в ограниченное время.

Человек создал искусственный мир чудес, в котором может затеряться чудо человека.

Люди всегда отдавали больше сил борьбе друг с другом, чем с враждебными силами природы.

Ныне не природа, а неразумный человек угрожает человечеству.

Красота Земли вопиет о безумии человека!

Человек может стать жертвой самого себя.

История человечества вызывает недоумение, сожаление и восторг.

Однозначное толкование истории — скорее заблуждение или предвзятость, чем поиск истины.

Благоразумие и счастье каждого поколения состоит в том, чтобы не взваливать на свои плечи задач поколений грядущих: трудясь над усовершенствованием себя и своей жизни, мы наилучшим образом работаем для будущего.

История человечества — не столько история утверждения новых истин и борьбы за них, сколько история борьбы за давно очевидные истины.

История человечества есть история того, как отвратительно воплощались прекрасные идеи.

История человечества — это трагедия противоречий между целями и средствами.

Попытка современников вершить суд истории превращает истину из свидетеля в обвиняемого.

История способна прощать то, чего не прощают современники, но она не берет на поруки.

Нет более страшного покаяния, чем произносимое устами потомков.

На протяжении всей истории люди соревновались в создании привилегий: создавать привилегии — значило выживать.

История свидетельствует, что человек удивительным образом может сочетать величие и могущество разума с никчемностью и бессилием его в устройстве общества.

Целесообразное устройство общества невозможно без признания человека.

Люди страдают больше от несовершенства самих себя, чем от несовершенства вероучений, которые они исповедуют.

Изжив себя нравственно, человечество может изжить себя и физически.

Угроза существованию человечества возникла не тогда, когда его воображение стало превосходить его возможности, а тогда, когда его возможности стали превосходить его воображение.

Чудом выживший человек обязан вернуть миру чудо!

История свидетельствует, что самое трудное для человека — быть Человеком. Человек напичкан слабостями, как арбуз семечками. Душа взрывоопасна.

Степень несовершенства человека равна степени его величия.

Человек никогда не знает себя до конца — ни в благородстве, ни в подлости.

Откровение откровенности — вот что необходимо человеку, чтобы оценить степень своего несовершенства.

Человеку и человечеству вечно грозят сокровенные начала зла: алчность и похоть, ложь и жестокость, властолюбие и обольщение знанием. У людей всегда были основания опасаться конца света.

Разве война не есть отвратительное свидетельство несовершенства человека и общества? Устранение войны — необходимый шаг к царству разума, приходящему на смену просвещенной дикости.

Возможно, человечеству вновь понадобится матриархат, чтобы отринуть жестокость во имя спасения мира.

Кто способен заблуждаться больше, чем человек? Позволяет ли устройство нашей души подняться до подлинного самопознания и познания смысла жизни?

Наше Знание всегда будет меньше
Незнания, но Знание по мере своего роста
угрожающе заслоняет и умаляет Незнание.
Чтобы не погибнуть от самообольщения
Знанием, надо неотступно себе твердить,
что мы не знаем чего-то очень важного, не
знаем многого, не знаем слишком
многого!..

Отрыв здравого смысла от таинства Знания
означает конец непосредственного
господства человека над своими
творениями.

Подлинное лицо цивилизации — не одно
только Знание, но и степень нравственного
совершенства, способствующая гармонии
человека, общества и природы.

Чем больше возрастает отчуждение
человека от многообразия знаний и
ремесел — тем больше усиливается
взаимозависимость людей между собой и
властью.

Все, что объединяет людей в добре, —
служит их спасению и все, что разъединяет
людей силами зла, — ведет их к гибели.

Человек не так просто устроен, чтобы
одного понимания им
добра и зла было достаточно для
благоразумных поступков.

В человеке ровно столько Человека,
сколько в нем зверя.
Человек остается Человеком до тех пор,
пока он в состоянии побороть в себе зверя.
Суровая правда жизни состоит в том, что
быть Человеком — значит постоянно
укрощать в себе похотливое, жестокое
и лживое животное.

Вопрос не в том, что человек не сумел до
конца победить в себе зверя, а в том, что
же останется от человека, если это ему
удастся?

Полное обнажение есть превращение
человека в животное.

Когда все дозволено — надо опасаться
самого себя.

В понимании себя человек все еще
находится на первобытном уровне.

Несовершенство человека всего более сказывается в его отношениях с другими людьми.

Взаимное непонимание между людьми — древнее проклятие человечества.
Никакая фантазия не может быть выше глупости человеческих отношений.

Самое трагическое в истории отдельных личностей, как и в жизни общества, — непонимание...
В межчеловеческих отношениях нет однозначной истины.

Более всего человек ошибается в людях.
Мы склонны оценивать людей не по их истинным достоинствам, а по нашему к ним отношению.

Надо спасать красоту человеческих отношений!

Никто не знает степени ранимости своего ближнего.

Легко говорить о любви к отвлеченному ближнему и трудно любить живого ближнего, который рядом с тобой и у которого что-нибудь да не так...

Как существо природное человек корыстен. Он не делает ничего, что не в его природе. Его поведение нельзя направить одними наставлениями, призывами и угрозами. Когда корысть загоняют вглубь — она становится ханжеством.

Бескорыстие есть высшая и самая благородная форма человеческой корысти, то есть корысть, добродетельная для всех.

В конечном итоге люди делятся на тех, которые все принимают всерьез и ради этого готовы поставить на карту свою жизнь, и тех, которые ничего не принимают всерьез, кроме собственной жизни.

Человек способен до такой степени изолгаться, что он вынужден лгать самому себе, чтобы сохранить самоуважение.

Нет более изощренного коварства, чем то, которое позволяет обмануть самого себя! Даже в зрелые годы можно заблудиться в самом себе.

Самообман есть трудно распознаваемое таинство души.

Самообман — щит добродетели, меч порока, слуга честолюбия.

Тешась самообманом, человек часто выигрывает в малом, чтобы проиграть в большом.

Убеждение человека в своем особом предназначении позволяет его честолюбию облачаться в одежды самопожертвования.

Человек невозможен без трех иллюзий: иллюзии бессмертия, иллюзии благополучия, иллюзии любви.

Человек играет самого себя в зависимости от сложившегося о себе представления.

Если человек испытывает неловкость, сделав шаг к поддержанию собственного достоинства, — значит он воспитан, как раб.

Самое распространенное ощущение века — ощущение предельного напряжения от головокружительных перемен.

Ничего так не жаждет человек, как постоянства в мире постоянных перемен.

Положение человека, который не в силах справиться с собой, трагичнее положения того, кто не в силах справиться с другими.

Человек все чаще отстает от общества и от самого себя.

Если бы инопланетяне задумали изучить поведение людей с помощью логики — они оказались бы беспомощными перед лицом нелепости человеческих поступков.

Только гений и безумие позволяют нам отойти от привычных заблуждений здравого смысла.

Люди склонны прибегать к помощи разума скорее для украшения, чем для утстройства жизни.

Чем больше беда, сваливающаяся на голову человечества, тем больше трепещет разум перед тайной бытия.

Познание человека всегда отставало от познания мира, но каким опасным стало это несоответствие, когда на ладони оказался земной шар!

Познать Человека — спасти человечество.

Человек еще может за себя побороться!

Чтобы поверить в себя, человек часто нуждается в опосредовании своего «Я» через другого.

Чтобы верить, человек нуждается в преувеличении.

Трепетная душа человека тянется к чуду, сулящему спасение в этом страшном и прекрасном мире.

Чудо — это невероятное, в которое мы верим.

Человек ищет пророка и верит ему, находя и воображая в нем то, чего недостает самому.

Человеку уютно жить, когда он воспринимает мир как нечто целостное. Он склонен восполнять воображением прорехи в истинном знании мира.

Вера создает действительную или мнимую целостность мира.

Вера требует испытания. Нельзя считать испытанной ту веру, которая не лишалась опоры и признания.

Потребность веры — следствие уязвимости души. В то время как разуму достаются торжества и радости, — вере мы предоставляем поражения и страдания.

Вера в идеал — лучший способ приспособления к жизни и лучшее средство защиты от тягот, порожденных несовершенством людей и общества.

Вера учреждает господство духа над плотью.

Мысль о Боге — скорее отчаянная попытка внести надежду на справедливость в непостижимости судьбы, чем вера в разумность земных порядков.

Одержимость способна не только утвердить истину, но и превратить ее в губительное заблуждение.

Только Добро способно сгладить противоречие между жаждой справедливости и неоднозначностью правды.

Если существует Бог, как сила, воплощающая гармонию и справедливость, то почему Он наделил свое самое совершенное создание не только уточненной уязвимостью, но и не менее изощренной жестокостью?.. Поразительная жестокость человека — следствие сочетания звериного начала с ослеплением разума.

Человек — средоточие трагических начал Вселенной.

Трагедия человека возникает еще до рождения, когда без его ведома он начинается игрой стихийных сил, в значительной степени определяющих судьбу.

Если назначение человека неизвестно —
все становится суетой.

Свет и Тьма вокруг человека, Свет и
Тьма — в душе человеческой.

Так как человек волен думать о чем
угодно, то он способен замыслить все,
что угодно.

Открытие Добра в себе и в других —
начало очеловечивания человека.

Став сам себе верховным судьей, человек
прежде всего обязан неотступно думать
о своем назначении. Мы слишком
снисходительны к себе в поиске истины
бытия.

Человек либо должен стать судьей для
самого себя, предвидя последствия своих
свершений и направляя их к Добру и
Разуму, либо погибнуть в преддверии не
то возвращения Хаоса, не то прихода
цивилизации роботов.

Кто же ты, Человек? Избранник или
изгой Природы, или всего лишь ее орудие
в некой таинственной игре?..

Лучшее, что есть в человеке, — это стремление к лучшему.

Самое высокое мужество проявляется не в борьбе с внешними обстоятельствами, а в борьбе с самим собой.

Заново открывать самого себя — преимущество человека.

Искать в себе истоки побуждений — значит познавать сущность своей души.

Чтобы познать себя до конца, нужно научиться получать удовольствие от самопринуждения.

Самые возвышенные переживания приносит победа над самим собой.

Наиболее опустошительная капитуляция — это капитуляция перед собой.

Человек — тот, кто постоянно испытывает чувство благодарности к людям за счастье жить среди людей и быть Личностью.

Кто не знает, на чьих плечах он поднялся, тот не сможет до конца себя понять.

Каждый человек в чем-то мастер, в чем-то неумелец и в чем-то просто шут.

Нравственная чистота человека определяется тем, как он думает о себе, своих близких и обществе в критические минуты жизни.

Величие человека состоит в том, чтобы оставаться Человеком даже тогда, когда это кажется бессмысленным и бесполезным.

Быть цельной личностью — значит осознанно выбрать дело жизни, друзей и удовольствия.

Зрелость личности определяется умением противостоять среде и себе самому.

Когда личность перестает быть высшей ценностью общества — самое чудовищное преступление становится заурядным.

...Для каждого человека приходит время, когда обстоятельства требуют ответа на вопросы: «Кто я?» Спросите себя наедине с собой: «Кто я и зачем я здесь? Знаю ли я, что предстоит мне совершить и сделал ли я все, что мог?» Это главный вопрос жизни — главный вопрос! Если ты — Человек...

В спешке, в суете обыденщины, в заботах мы ходим, не поднимая головы. Поднимите голову — и Вы почувствуете себя Человеком!

Человек встал на ноги, чтобы выше поднять голову! ...Если велик человек — так в созидании; если жалок — так в суете; если прекрасен — так в добре; если уродлив — так в фанатизме; если счастлив — так в любви; если несчастен — так в несовершенстве; если смешон — так в тщеславии; если трагичен — так в жестокости; если загадочен — так в предназначении. Но кто бы ты ни был — ты свободен, кто бы ты ни был — ты полноправен, кто бы ты ни был — ты Человек!

Хочешь, чтобы мир стал лучше? Начни
с самого себя!

Наблюдай, размышляй, действуй!

ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА
ЖИЗНЬ ИМЕЕТ ТОТ СМЫСЛ,
КОТОРЫЙ ЧЕЛОВЕК В НЕЕ
ВКЛАДЫВАЕТ

Нет ничего таинственнее истины бытия!

Человеку доступны мгновения высшего озарения, когда он постигает себя как растворенное во Вселенной бытие, причастность к которому и составляет смутно угадываемую тайну духа.

Человек смертен, будучи существом одухотворенным. Это ли не доказательство того, что он скорее орудие, чем самоцель Природы?

Равное господство любви, творчества и честолюбия в жизни непостижимо различных людей наводит на мысль, что именно эти свойства человеческого духа и есть те поводки, которые превращают нас в послушное орудие Разума Природы.

Зачем дана нам способность действовать, страдать и мыслить? Неужто лишь для того, чтобы стать ничтожной толикой в бесконечной цепи бытия? Или за всем этим кроется извечная тайна предназначения?

Понять жизнь — значит понять
беспощадность природы, самоуверенность
и несправедливость человека, произвол
случая...

Человеческая жизнь — не более как
кокотливое заглядывание Природы
в зеркало самопознания.

То, что представляется нам самой
сокровенной мелодией души, — на самом
деле принадлежит извечной музыке
Природы.

Обыватель живет, подчиняясь только
инстинкту подражания и самосохранения.
Он не задумывается над смыслом жизни
и, что самое важное, — не желает
задумываться. Он рождается и умирает,
оставаясь слепой игрушкой стихии жизни.

Большая часть потребностей обывателя
противоестественна. Она порождена
суетой. Подражание и алчность постоянно
их умножают.

Превозношение неестественных потребностей разрушает душу и тело, как и злоупотребление потребностями естественными.

По мере того, как искусственные потребности оттесняют естественные — суета все более подминает нравственность, испокон века покоившуюся на облагораживании потребностей естественных.

Жизнь в обществе неизбежно делает человека рабом условностей, которые сегодня кажутся исполненными высокого смысла, а завтра — бессмыслицей.

Смысл жизни — это порождение не только личности и общества, но и времени и пространства.

Цель жизни в равной мере способна расширить горизонты личности, поднимая ее над суетой, или сузить их до пределов слепого фанатизма.

В молодости человек задумывается над смыслом жизни из любопытства, в старости — из отчаяния.

Ничто так не принуждает нас задуматься над смыслом жизни, как приближение смерти.

Жизнь — это причудливая игра миллиарда возможностей умереть и единичных шансов выжить.

Труднее всего человеку осознать неотвратимость смерти.

Кто знает наперед свой смертный час, тому легче умереть до срока.

Человек, который делает культ из продления собственной жизни, подобен водовозу, отказывающемуся наполнять бочку, чтобы продлить срок ее службы.

Время человеческой жизни измеряется величиной нравственной.

Жизнь не стоит тех подлостей, на которые способны люди ради ее сохранения.

Кто не творит добра — тот не готов к приходу смерти.

Человек рождается с правом на жизнь и на смерть, но, выбирая смерть, он почти всегда заблуждается.

Всю беспощадность жизни раскрывает перед человеком только смерть.

Человек, стоящий одной ногой в могиле, начинает говорить на откровенном языке мертвых, отвергающем условности и ханжество языка живых.

Перед лицом смерти нелепость педантизма очевидна.

Смерть — проявление высшей несправедливости и высшей правды жизни...

Реальность смерти вынуждает человека быть упорным в осуществлении завещанного ему судьбой.

В основе мессианства лежит убеждение в своей избранности. Но что есть это убеждение? Знак судьбы, прозрение правоты, торжество честолюбия или безумие?..

Когда возникает благородная цель — препятствия теряют значение.

Нет ничего более рискованного и более трудного, чем распорядиться чужой жизнью.

Человек, которому дана власть над другими людьми, должен опасаться самого себя.

Человек, облеченный властью,— это уже другой человек.

Власть представляет ту область человеческой деятельности, где разум более всего служит пристрастиям, хотя и не всегда очевидным.

Едва обретая власть, человек проникается сознанием, что она наделяет его не только правом и силой, но и мудростью.

Кто не научился отличать ума от глупости, правду от лжи, усердия от властолюбия и прямоту от лицемерия,— тот не должен обладать властью.

Кто не умеет прислушиваться к разумным советам, тому нельзя доверять власть над людьми.

Кто упивается властью над людьми, тот становится тираном. Кто упивается властью над самим собой — тот обретает совершенство и одаряет им общество.

Тиран первым забывает о том, что все люди смертны.

НАЧАЛО ЛИЧНОСТИ —
В БЛАГОРОДСТВЕ ЧУВСТВ

Благородство чувств выше благородства ума, ибо оно говорит нам о чистоте побуждений, которую нельзя привить одним образованием.

Чувства — исходный рубеж для поисков истины.

Предавать чувство так же безразлично, как и предавать дело.

Легче понять логику, нежели чувства, ибо логика воспринимается умозрительно, а чувства — только благодаря опыту.

В обыденной жизни разум собирает жемчужины фактов, чувство их оценивает, нанизывает и украшает.

Для собирания фактов достаточно рассудка, для выводов необходимы также чувства.

Чувства часто заблуждаются, но деспотизм рассудочности еще ужаснее!

В огне предвзятости сгорают доводы рассудка.

Мысль есть ступенька к упорядочению хаоса.

Трудно двигаться разуму по ухабам чувств,
но другого пути нет.

Нет такого великого ума, которого не
могло бы перехитрить чувство.

Логика поступков скорее определяется
логикой характера, чем логикой разума.

Убожество души проявляется в
ничтожности поводов и в чрезмерности
переживаний.

Поразительно, до какой степени
здравомыслящий человек может позволить
никчемным обстоятельствам господствовать
над бурлящими в нем страстями!

Для чувств возвышенных требуются
размышление, движение, созидание
и любование природой.

Разум призывает вдохновение, чувства —
вызывают.

Самолюбие и здравый смысл больше
противоборствуют, чем сотрудничают.

Тирания самолюбия невозможна без
слепоты внутреннего взора.

Тщеславие — свойство характера слабого и ума ограниченного.

Тщеславие не брезгает черпать аргументы у лжи и жестокости.

Тщеславие родителей способно поставить себе на службу даже растление детской души.

Тщеславие легко становится крючком, на который коварство ловит простодушие. Нет ничего более никчемного, чем претензии тщеславной посредственности.

То, что нам кажется великодушием, часто оказывается тщеславием.

Тот, кто выставляет свое достоинство, — роняет его.

Между жадой познания и честолюбием существует такая же первородная связь, как между инстинктом продолжения рода и любовью.

Надменность — враг красоты, служанка жестокости и мишень неприязни.

Успех ближнего почти неизбежно порождает зависть, и только воспитание, ум и здравый смысл позволяют от нее избавиться.

Зависть, объединившись с тщеславием, не останавливается ни перед какой подлостью.

Зависть — это ржавчина, разъедающая блеск таланта.

Если бы кто-то попытался доказать, что человек — трагическая ошибка природы, то ему прежде всего следовало бы ухватиться за то, что страдание большей частью несправедливо, а разум слишком часто вступает в непримиримое противоречие с чувством.

Кто не страдал, тому нечего сказать людям.

Без страдания нет глубины постижения, без покоя нет полноты творчества.

Прозрение часто приходит именно в трагические минуты, ярко оттеняющие красоту и уродство, величие и ничтожество человеческих отношений и всей жизни.

В горе человек восприимчивее к добру.

Горе тяжело, как булыжник, — радость невесома, как тень.

Горе, а не радость, заставляет задуматься над смыслом жизни.

Горе способно сузить восприятие мира до одной точки, радость — расширить его до бесконечности. Так пульсирует душа.

Радость не требует от нас постижения, горе кажется нам непостижимым.

Горе и радость в их крайних выражениях ставят человека на грань инобытия.

Разве может называть себя Человеком тот, кто никогда не задумывался над смыслом страдания? Разве может называть себя Человеком тот, кто никогда не восторгался красотой Земли?..

Чувства — как сообщающиеся сосуды. Даже

горе может стать источником
вдохновения.

Уходить от неудач и горя в творчество —
удел мужественных и созидających сердец.

Горе столь же в природе человека, как
и преодоление горя.

Грусть — погонщик мысли и порог новых
постижений.

Тоска есть мучительное томление души
у преддверия небытия.

Страх — посланник Смерти, исполняющий
роль мрачного стража Жизни.

Печаль обнажает сущность жизни, веселье
покрывает суету.

Веселье держится на пене жизни, —
печаль же достигает дна.

Оптимизм часто соседствует с глупостью,
а пессимизм — с мудростью.

Печаль бывает упонительной и
плодотворной, как радость.

Печаль есть чувство, соединяющее прошлое и настоящее, душу и тело, жизнь и смерть.

Чтобы справиться с отчаянием, которое порождается несправедливостью и страданиями, надо быть одержимым оптимистом либо стать прагматиком.

Ожесточенно разоблачая одну неправду, мы закладываем фундамент другой.

Больше всего страданий приходится на долю тех, кто считает правду самоочевидной.

Одержимость правдой всего ближе к безумию, в то время как равнодушные к ней — сродни глупости.

Одержимость — сильнейшее средство достижения личной и общественной цели, но также и той неведомой цели, которой служит во Вселенной род человеческий.

Подобострастие есть разновидность самоуничтожения.

Ханжеское подобострастие толпы не менее
противно нравственному чувству, чем ее
откровенная жестокость.

Смеяться глупой шутке власть имущего —
разновидность холопства.

Нет ничего более трудного, чем вытравить
в человеке холопское чувство.

Кто чувствует себя слишком несчастным
из-за пустяков, тот не способен
заботиться о других.

Милосердие — не снисхождение,
а доброта и терпеливость.

О милосердии судят по мелочам:
в большом можно притворяться.

Милосердие легче выпрашивать, чем
дарить.

Слезы вопиют о сострадании, но ничего
не объясняют.

Искренняя забота обладает даром
предвидения.

Предмет, созданный любящей рукой,
хранит ее тепло.

Доброжелательность — не
снисходительность, а условие
справедливой оценки.

Два сердца ближе всего к трагедии, когда
насыщенность их взаимной приязннности
достигает предела.

Трус способен говорить и даже думать
красиво, но он не способен красиво
поступать.

Одни сохраняют присутствие духа
благодаря мужеству альтруизма, другие —
благодаря трусости эгоизма.

Когда есть выход — чувство подсказывает
разуму, когда выхода нет — разум
диктует чувству.

Тех, кого разъединило время, не
воссоединить воспоминаниями.

Труднее всего укрощать преждевременные
и запоздалые страсти.

Ничто так не мутит разум, как гнев
родителей и ревность.

Только гнев может определить меру глупости, на которую способен человек.

Гнев так часто лишает нас разума, что мы перестаем это замечать.

В натуре сильной гнев вооружает благородство, в натуре слабой — порождает безрассудство и жестокость.

Жестокость может возникать не только из разрушительного инстинкта либо чувства мести, но даже из того же источника, что и вера и призвание.

Воинствующее хамство обескураживает благовоспитанного человека своей невероятностью.

Впечатлительность ближнего издревле служит источником корысти для предприимчивых проходимцев.

Расплата за удовольствие есть жизнь
и она может стоить жизни.

Животные преподают нам урок умеренности
в удовольствиях.

Оголтелый культ удовольствия — один из
видов отчуждения личности.

Человек способен извлекать удовольствия
даже из сачнения собственной души.

Кто строит жизнь на одних удовольствиях,
того ожидают одни огорчения.

Кто одолел похоть в молодости — тот
сохранил любовь; кто одолел похоть
в зрелые годы — тот остался верным
призванию; кто одолел похоть в старости —
тот сумел быть мудрым.

Наслаждение, поработившее волю,
уродует душу и тело.

Большое наслаждение порождает большой грех.

Чего можно ожидать от существ, способных
обратить продолжение рода в забаву,
а наслаждение — в ремесло?

Не заключается ли мудрость человека
в том, чтобы всегда видеть в наслаждении
не одну лишь цель, но и средство, данное
нам Природой?

Большое наслаждение порождает большой грех.

Чего можно ожидать от существ, способных
обратить продолжение рода в забаву,
а наслаждение — в ремесло?

Не заключается ли мудрость человека
в том, чтобы всегда видеть в наслаждении
не одну лишь цель, но и средство, данное
нам Природой?

—

—

Воспитание требует не только ума, но и характера. Ум определяет цели воспитания, характер — средства.

Главный секрет воспитания заключается в том, что оно требует жертв не только и не столько от воспитуемого, сколько от воспитателя.

Воспитателем может быть только цельная личность, у которой дело не подменяется словом. Воспитывают не нравоучения, а поступки.

Воспитание есть не что иное, как обуздание животного в человеке.

Разумно согласовать влечения, убеждения и нравственное чувство — главная цель воспитания.

Личность есть требования «Я», переплавленные требованиями общества.

Кто перепоручает воспитание чужим людям, тот растит чужих людей.

Более всего страдают от взаимного отчуждения людей те семьи и то общество, в которых дети не постигают труда своих родителей.

Уважение к человеку приходит через понимание его труда.

Раннее познание обратной стороны жизни — яд для неокрепшей души.

Даже злодей интуитивно стремится воспитать своих детей благородными.

Безрассудно развенчивать наивную веру ребенка в торжество добродетели!

Опустошение детской души в миллион раз опаснее тех разочарований, которые ожидают непорочность. Надо воспитывать идеалы, а развенчивать их будет жизнь.

Существует три смертных греха семейного очага: неуважение к матери, унижение слабого и ложь.

Ложь — могильщик супружества.

Поведение большинства людей в семье не имеет ничего общего с логикой.

Чтобы ценить домашний очаг, надо временами его оставлять.

Если семья может собраться на праздник, это не просто праздник — это счастье.

Ничто так не важно в семейной жизни, как мелочи.

Мудрость семейной жизни состоит в том, чтобы не возводить мелкие дразги в ранг больших трагедий.

Самая благополучная семья в одно мгновение может оказаться перед таким стечением обстоятельств и поступков, которое приводит ее на край пропасти и зачеркивает все прошлое, незаметно пораженное червоточинной.

Воспитать благополучного ребенка — это прежде всего привить вкус к творчеству.

Самая горькая мысль, какая только может прийти в голову честному человеку, — это мысль о том, что он воспитал детей порядочными, чтобы обречь их на страдания...

Детство должно узнать о существовании добра и зла вокруг, отрочество — о борьбе добра и зла в самом человеке.

Гражданский долг родителей — подвести детей к пониманию того, что неразборчивость наиболее губительна в любви, в выборе ремесла и в управлении людьми.

Родители часто совершают две ошибки: слишком долго разговаривают с детьми, как с детьми, либо слишком рано начинают говорить с ними, как со взрослыми.

Распространенная причина разладов между родителями и детьми — неумеренность взаимных требований.

Нет ничего наивнее попытки родителей подвести черту в своих отношениях с детьми!

Беда не тогда, когда дети ссорятся с родителями, а тогда, когда в споре теряют чувство расстояния.

Достойный сын — либо единомышленник, либо противник.

Единодушные отца и сына — все равно, что два сына.

Сын, упускающий возможность откровенной беседы с отцом, навсегда теряет нечто большее, чем разговор.

Самая трудная задача воспитателя — примирить противоречия между жесткостью ограничений, необходимых для воспитания, и степенью нестеснения, обеспечивающего развитие свободного человека.

Главное в воспитании — не упустить времени!

Чертов перекрест семейных отношений — это момент, когда родители, привыкшие приспособлять к себе детей, начинают сами к ним приспособляться.

Благодарные дети самоутверждаются
в борьбе с врагами своих родителей,
неблагодарные — в борьбе с родителями.

Горе детям, потерявшим уважение
к родителям! Горе родителям, потерявшим
уважение детей!

В конфликте отцов и детей часто забывают,
что пониманию детей многое становится
доступным только после смерти родителей...

Мимика и жесты способны лучше, чем
слова, говорить о воспитании.

Крик — речевая норма дикарей.

Умение воспитывать есть самостоятельный
дар души, независимый от образованности.

На родителей всегда смотрят дети и боги.

Быть родителями имеют право лишь люди,
способные подавать достойные примеры.

Чтобы быть благоразумными, родители
должны оглядываться на детей.

Талант родителей заключается в том, чтобы найти границы чрезмерной строгости и чрезмерной ласки.

Искусство хорошего воспитания, подобно всякому другому искусству, отличается тем, что **виден только результат**, а усилия остаются незаметными.

Родители должны прививать детям не только умение отличать черное от белого, в чем истинным учителем становится сама жизнь, — но и умение определять удельный вес неприятностей.

Родители часто бывают несправедливы в той же мере, в какой неблагодарны дети.

Беспомощность воспитателя выражается в позорных и безнадежных попытках добиться уважения насилем. В воспитании насаждение добра насилем есть зло навыворот.

Да будут дети неторопливы на упреки родителям, да будут родители нескоры на проклятия детям!

Подражание — единственный урок, который преподносят детям все без исключения родители.

Поведение не столько сознательно воспитывается, сколько неосознанно впитывается.

Дети — продолжение наших видимых добродетелей и наших скрытых пороков. Порой дети становятся пародией на своих родителей.

Когда зреет досада на детей, не следует забывать, что мы сами можем быть первопричиной их несовершенства. Дети могут оказаться живым укором родителям.

Чтобы человеческое существо превратилось в личность, через его душу должны пройти природа, люди и общество.

В истории личности то, что не созрело вовремя, — навсегда утеряно...

Юность — начало, а не прелюдия жизни.

Петушинный голос отрока знаменует начало испытания для него и для семьи — времени, когда дети начинают говорить голосами взрослых. Большого терпения и мудрости требует от родителей это испытание!

Каждый воспитатель достоин своих воспитанников.

Мыслящий наставник не пренебрегает уроками своих учеников.

Кто не избавился от зависти к одаренному ученику — тот не может быть Учителем.

Ученик без учителя дичает, учитель без ученика вянет...

Ученик, буквально повторяющий во всем учителя, — не более, чем пародист.

Что может быть отвратительнее, чем сознательное уродование неокрепшей души?

Что может быть прекраснее, чем способствовать ее свободному созреванию?

Пробуждение собственного достоинства — начало личности.

Наставлять юношей — достойнейшее занятие зрелого мужа.

Неопытность молодости не в том, что она не способна отличить добра от зла, а в том, что она не знает их истинных размеров.

Неразвитый ум не только не признает пророков в своем отечестве, но и находит мнимых пророков там, где их на самом деле нет.

Важное слово должно быть произнесено в значительный момент.

Только потрясение открывает душу назидательному слову.

Раскаяние — лучшее время для назидательного внушения.

Вошедшее в душу слово становится плотью ума и сердца.

Самоуверенному юноше труднее всего уразуметь, что истинное знание жизни приходит не понаслышке, а в итоге труда, борьбы и страданий.

Зрелость юноши определяется тремя стремлениями: стремлением к самоусовершенствованию, к обретению мировоззрения и к поиску жизненной цели.

Молодость склонна недооценивать добро и переоценивать зло.

Юноша должен остерегаться безделья, вина, женщин и политических демагогов.

Романтика протеста как средства самоутверждения часто привлекает юношей в политику.

Самое опасное для отрочества — испить из источника, отравленного зрелым неудачником.

В молодости человек не желает знать, что время — ограниченное богатство. Кто не воспользуется утром надежды, тот смолоду обрекает свою старость на страдания.

Каждый молодой человек должен знать, что самые удивительные сюрпризы мы преподносим себе сами.

Если ты своевременно не станешь тем, кем мог бы стать, то это будет непоправимо. Ибо, пережив самого себя, человек превращается в другую личность.

В каждом возрасте человек открывает для себя мир заново.

ТВОРИТЬ ДОБРО —
ЭТО НАИМЕНЬШАЯ ПЛАТА
ЗА ПРАВО ЖИТЬ В ОБЩЕСТВЕ
И НАЗЫВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Истина, Добро и Красота неразделимы,
и их нераздельность выражает триединство
гармонии мира и человека.

Что есть зло?

- Издержки мира?
- Злая воля?
- Заблуждение?
- Болезнь души?
- Или все вместе?..

Если бы мир управлялся только разумом —
это было бы тиранией порядка. Если бы
мир управлялся только чувством — это
было бы царством хаоса. Постоянное
борение разума и чувства — основа
свободного развития человека и
вместе с тем источник добра и зла.

Правда неоднозначна, случай жесток,
разум — не волен, мудрость лишена
власти... Но, слава Богу, существуют
Любовь, Добро и Творчество!

Добро и зло — понятия общественные,
а не природные.

Истинному добру присуща непосредственность. Добро как самоцель становится лицемерной игрой либо превращается в свою противоположность.

Добро как идея есть высшее проявление Разума, а как поступок — высшее проявление здравого смысла.

Человек ясен, когда творит добро, и непостижим, совершая зло.

Природа не знает отдельных добра и зла. Для добра и зла она избрала единственный сосуд — человека.

Добро и зло не исчезают при сложении, как плюс и минус, а остаются несовместимыми, как роза и булыжник.

Добро — это скорее преодоление, чем отрицание зла, ибо добро, существующее вне зла, как бы теряет значение добродетели.

Нельзя создать однополярный мир добра, но можно бороться за то, чтобы зла было меньше.

Беспощадность природы и ее уродства — предпосылки зла среди людей.

Только добро может продолжать человека после смерти.

Верность — высшая добродетель благородства.

Трудные обстоятельства открывают нам глаза на добрых людей.

Если вам кажется, что вас окружают только добрые люди, то это преувеличение. Но если вы думаете, что вокруг одни подлецы, — то это явное заблуждение.

Зло настолько сильно и коварно, что наивно, хотя и трогательно, всегда атаковать его в лоб: надо уметь обходить его с тыла.

Древнее представление о дьяволе — это представление не столько о зле вокруг нас, сколько воплощение того зла, что мы должны победить в себе и что так трудно дается человеку.

Когда добро пытается отстранять себя при помощи зла — дьявол потирает руки.

Дорога в рай перекрещивается с дорогой в ад как раз в той точке, где фанатичная добродетель встречается со злонамеренностью.

Быть Человеком — значит не склонять головы перед открытым в себе злом, а побеждать его.

Трагедия возникает не тогда, когда человек открывает в себе зло, а тогда, когда он не хочет его замечать и не желает против него ополчаться.

Греховность человека изначально не потому, что изначально сидит в нем зло, а потому, что изначально слабости души, которые способны породить это зло.

Насилие — одно из орудий власти, но власть не должна быть орудием насилия.

Человек добра — это человек, победивший зло прежде всего в самом себе.

Единственный способ уцелеть как личность среди подлецов — это оставаться порядочным человеком.

Уже простая порядочность требует подвига...

Порядочные люди тем и отличаются от подлецов, что первые делают добродетели из своих пороков, а вторые — пороки из своих добродетелей.

Путь к порядочности — это путь трудных побед над собой вопреки мнению, что главное — побеждать обстоятельства.

Люди слишком изворотливы перед совестью, чтобы всегда поступать честно.

Порядочные люди в большей степени обязаны судьбе, чем подлецы — злой воле.

Добросовестный человек — свободный раб
самого себя.

Рабство физическое становится духом
плоти, рабство духовное — плотью духа.

Познание жизни начинается с открытия
подлости.

Из-за того, что существует один подлец,
не стоит ненавидеть всех людей. Но
благодаря существованию одного
благородного человека стоит любить все
человечество.

Каждый из нас — должник
добропорядочных людей.

Порядочность человека определяется
отношением плохих мыслей к хорошим
поступкам.

Идеальный человек не знает плохих
помыслов, хороший — своевременно их
подавляет, плохой — им поддается,
подлый — творит зло намеренно.

Порядочным людям мешает в борьбе со злом неспособность постичь коварство, на которое способен подлец.

Когда порядочный человек пытается воспользоваться приемами подлеца — судьба наказывает его дважды: он не достигает цели и перестает быть порядочным.

Как ни странно, но честным людям труднее находить общий язык, чем подлецам.

Добро необъятно, зло — ненасытно. Подлецы обычно деятельнее людей благородных, и если добро в конце концов побеждает, то только потому, что служение ему придает человеку особую силу. Вера в добродетель воодушевляет, но не освобождает от действия.

Деятельные негодяи часто творили историю, пока порядочные люди спорили, как бороться со злом.

Пока порядочные люди раздумывают о своем праве занять место под солнцем, подлецы попросту эти места захватывают.

Порядочный человек с отвращением наблюдает приемы подлецов, но он должен извлекать уроки: можно испытывать отвращение к крокодилам и все же необходимо знать их повадки.

Зло часто побеждает тактически, но никогда — стратегически.
Извечное заблуждение подлецов — их вера в то, что существует тайна подлости.

Подлость наказуема по закону бумеранга.

У низости, как у благородства, есть свое самолюбие. Но самолюбие благородства творит добро, тогда как самолюбие низости — совершает зло.

Мысли плохого человека еще страшнее его дел.

Маленькая уступка подлецу может повлечь за собой большую подлость.

Когда лицемер хочет совершить подлость, он уверяет себя, что делает это в последний раз.

Нет ничего опаснее, чем открыться
подлецу в минуту отчаяния, когда душа
ищет сочувствия.

Что может быть омерзительнее спекуляции
на добрых чувствах!..

Зло не склонно к осмыслению жизни: цели
его ясны, а средства не вызывают
сомнения.

Добро торжествует, когда его поминуют
добрым делом.

Есть люди сердцем талантливые к добру.

Благородство способно подниматься выше
опыта.

Честный «маленький человек» рано или
поздно совершит свой подвиг благородства!

Благодеение становится совершенным,
когда к нему добавляют приправу
расположения.

Самое прекрасное благодеение теряет прелесть благородства, когда благодетель напоминает о своих заслугах.

Добродетель, лишенная престижности, есть бриллиант, не распознанный обывателями.

Истинная доброта не знает пределов, налагаемых терпением.

О благородстве сильного судят по тому, как он поступает со слабыми.

Откровенная корысть благороднее и полезнее ханжеского бескорыстия.

Люди чаще стесняются хорошего, чем плохого.

В поисках справедливости человеку не столько приходится выбирать между добром и злом, сколько между большим и меньшим злом.

Справедливость легче выпрашивать, чем раздавать.

Истина и справедливость — вотчины идеалов.

Совість — посрединик между человеком и миром, между человеком и правдой мира сего. Где нет совести, там нет выбора между добром и злом.

Совість — это способность упрекать самого себя, прежде чем упрекать других.

Человеку с чистой совестью и мужественным сердцем равно не страшны ни Бог, ни безбожие.

Совість и есть Бог!

Святость воплощает редчайшее совпадение всех правд — человеческой, земной и вселенской.

Совесть предполагает свободу действий, и лишаясь этого она превращается скорее в украшение человека, чем в его деятельную силу.

Человек, лишенный свободы, теряет не только часть мира, но и часть самого себя.

Свобода уравнивает человека с самим собой.

Свобода есть понятие всеобъемлющее. Не существует раздельных свободы добродетелей и свободы пороков.

Человечеству предстоит преодолеть парадокс, который заключается в том, что чем более могущественными становятся люди, тем менее свободным становится Человек.

Свобода — как любовь: либо она есть, либо ее нет...

Свобода без нравственной культуры превращается в царство дикости.

Предвзятость становится в позу судьи и жестокость рядится в тогу справедливости, когда толпа называет себя народом, демагогия — правдой, а подражание — убеждением.

Народ благоразумен — толпа безрассудна, народ великодушен — толпа жестокосердна, народ жаждет правды — толпа жаждет расправы.

Когда человек попадает в толпу, его убеждают не доводы разума, а лишь все то, что впечатляет воображение.

Толпа опасна не только развязыванием страстей, но и тем, что она освобождает от чувства ответственности.

Когда народу даруют свободу, но не дают хлеба, — народ обращает свой гнев против освободителей.

Народ можно увлечь, обмануть либо запугать, но его нельзя уговорить.

Всякое господствующее общественное движение обладает огромной внушающей силой, которая не столько убеждает людей, сколько подчиняет себе их взгляды, чувства и поступки.

Личность, Истина и Милосердие — три **выстрада**нных человечеством идеала — остаются вечным противовесом стадности, предубеждению и жестокости.

СЧАСТЬЕ ПРИХОДИТ К ТОМУ,
КТО ИМЕЕТ МУЖЕСТВО
ИДТИ СВОИМ ПУТЕМ

Для счастья

человеку необходимо познать не только природу и общество, но и самого себя.

Счастье — как песчинка в пустыне:
его трудно сыскать; счастье — как радуга:
оно прекрасно, но никто не знает,
когда оно приходит и когда уйдет;
счастье — как снежинка на ладони:
вот оно есть и вот его нет...

Счастье есть триединство Любви,
Свободы и Творчества, позволяющее
человеку расправить крылья в поисках
Истины Бытия.

Путь счастья — единство мечты и труда.
Счастье оставляет того, кто торопит
судьбу.

Счастье — в любви к людям и в любви
людей.

Не замечать счастья и преувеличивать горести — это так в природе человека!..

Быть добрым — вовсе не значит быть счастливым: доброта требует самопожертвования.

Истинная свобода и счастье возможны лишь в том обществе, где мораль для людей совпадает с моралью для себя.

Счастлив тот, за кого другой может пожертвовать жизнью.

Воистину счастлив тот, кто может благодарить судьбу за все, что от него не зависит.

Честно исполненный долг приносит не только чувство удовлетворения и надежду на справедливость, но и **удачу**, необходимую для счастья.

У счастья бесхитростная физиономия.
Счастлив человек, который, просыпаясь,
с гордостью вспоминает о своей любви
и о своем труде.

Счастье не столько в достижении
благородной цели, сколько в стремлении
к ней.

Когда неущербный человек счастлив — его
одолевает желание творить добро.

Счастье не любит провозглашения, и оно
тускнеет, как только о нем признаются
вслух.

Подаренное счастье — тень счастья,
истинное счастье — завоеванное.

Порой человек бесконечно счастлив не той
радостью, которая ему досталась, а тем
горем, которого он избежал.

Есть натуры, созданные для счастья
других и дающие счастье другим даже
тогда, когда судьба этих натур
складывается неудачно.

Не счастье, а неудача заставляет
задуматься над смыслом и образом жизни.

Когда беда вынуждает человека
вспомнить о своих грехах,
он склонен видеть в ней перст судьбы.

Вера в судьбу есть не что иное, как
отчуждение веры в самого себя.

Когда все предопределено — предсказание
ничего не приносит, кроме страданий.

Надеясь на милость судьбы, следует
помнить, что жизнь скорее беспощадна,
чем снисходительна.

Счастливо умереть порой кажется более важным, чем счастливо прожить жизнь.

Ставить разумный расчет выше слепой веры требует большого мужества.

Нет большего счастья, чем сохранить веру в час неверия и пронести ее, не уронив, до светлого дня торжества!

Кому безгранично верят — тот должен испытывать трепет перед судьбой других.

Понять роковые обстоятельства, в которых никто не виноват, труднее, чем найти виновного.

Человеку может казаться всю жизнь, будто он делает вовсе не то и предает свое призвание либо его откладывает. Но под старость вдруг оказывается, что именно повседневное занятие и было тем лучшим, что он мог сделать на Земле...

Логика чувств не совпадает с логикой разума, и все же в ней есть нечто, необходимое человеку для удовлетворения жизнью и выживания. «Ты можешь погибнуть» — говорит разум. «Ты устоишь» — говорит чувство. И человек действует, полагаясь на чувство, а разум не всегда побеждает, хотя он по всем законам прав...

ТВОРЧЕСТВО
ЕСТЬ ВЫСШАЯ ФОРМА
НАСЛАЖДЕНИЯ СВОБОДОЙ

Творчество — песня души.

Если есть у тебя своя песня — она обязательно прорвется. Она прорвется даже тогда, когда ее уже не ждешь, как пробивается неисповедимыми путями родниковая вода.

Поэзия труда рождается общественной сущностью человека.

У творчества есть начало, но нет конца.

Там, где творчество стало средством, оно перестает быть целью. Там, где творчество — цель, оно остается и средством.

Творчество есть игра взрослых точно так же, как игра есть творчество ребенка.

Только детская игра воплощает творчество, в котором действие важнее цели.

Тот, кто ощутил радость творчества, не нуждается в милостыне судьбы. Но когда судьба милостива — надо торопиться творить.

Свобода, мудрость и счастье творческого порыва состоят в том, чтобы подниматься выше расчета и даже выше здравого смысла.

Живущий ложью человек и живущее ложью общество никогда не знают степени своей уязвимости.

Человек творит в спешке, природа — в величавом спокойствии. И поэтому творения ее более совершенны.

Творчество есть таинство, которое, подобно деторождению, не любит посторонних глаз.

Творческому человеку интересно с самим собой.

Истинное творчество есть подвиг, требующий решимости.

Общество, не способное по достоинству оценить талант, не может быть процветающим.

Посредственность в отличие от таланта всегда чувствует себя основательно устроенной в этом мире.

Чувство, сопутствующее первооткрывателю таланта, может сравниться только с восторгом любви.

При соударении двух талантов рождается искра великой мысли.

Искусство представляет ту область человеческой деятельности, где посредственность получает наибольшие возможности для удовлетворения своего тщеславия.

Гений — это непосредственность ребенка, имеющего репутацию взрослого.

Чтобы выжить, детям и гениям необходимы няньки.

Терпеть унижения, зная себе цену,— участь таланта. Терпеть унижения, не зная себе цены,— удел гения.

Сам по себе талант остается беспомощным, если он не обладает трудолюбием, выносливостью, памятью и если случай не идет ему навстречу.

Великий человек — не только великий талант, но и великое стечение обстоятельств.

Триумф творчества есть совпадение таланта и благоволения судьбы!

Кто не совершил данного ему призванием, тот никогда не узнает своего истинного значения.

Судьба позволяет взглянуть на себя со стороны только тому, кто до конца выполнил свой творческий долг.

Кто идет впереди призвания — тот забывает о призвании, кто идет позади него — тот забывает о самом себе.

Признание — это не более, чем достойная оценка творца.

Талант, не получивший своевременного признания, может превратиться в уродство и даже в болезнь.

Есть люди, которые губят талант, и есть люди, которых губит талант.

Талант доброго сердца — выше таланта ума.

Талант без самоуважения теряет природную силу.

Соприкосновение с гением волнует, вдохновляет и воспитывает.

Чрезмерная близость к великому человеку способна исказить истинные размеры его достоинств и пороков.

Одержимость художника
выключает природный тормоз — усталость
и ставит творца на грань истощения,
болезни и даже смерти...

Вдохновение плодотворнее одного
холодного расчета, ибо в основе
вдохновения лежит глубоко сокрытый опыт
веков.

Вдохновение — единственная возможность
подняться выше самого себя.

Вдохновение есть ключ к сокровищам
души.

Вдохновению нужен трепет — творчеству
необходим покой.

Испытания выпадают на долю художника,
чтобы стать источником вдохновения.

Художник счастлив уже тем,
что творит, и судьба его детища
дороже ему собственной судьбы.

Да здравствует одержимость творцов!

Художник подобен охотнику за жемчугом: он опускается на самое дно житейского моря, чтобы достать жемчужину либо пригоршню ила...

Художник — это всего лишь человек, способный видеть жизнь и размышлять о жизни.

Как гимнаст наслаждается игрою мышц, так художник наслаждается игрою воображения.

Кудожнику свойственно целостное восприятие мира, и поэтому он изображает не добро, и не зло, а борьбу добра со злом.

Одно и то же явление ученый воспринимает, как мастер, художник — как личность.

Воображение ученого сдерживают факты, воображение художника — здравый смысл.

Кто может сказать, что пророчества художников по своей правдивости, смелости и красоте уступали пророчествам лучших мужей науки?

Истинно великие творения не меркнут
в годину личного и народного горя.

Мастер, созревший стать Учителем, не
выполнит своего предназначения,
не оставив учеников.

ИСТИННЫЙ ДРУГ —
ЭТО ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ ЗНАЕТ О ТЕБЕ
БОЛЬШЕ ХОРОШЕГО, ЧЕМ ТЫ САМ

Каждый человек лучше, чем о нем думают враги, и хуже, чем о нем думают друзья.

Самое трудное и самое важное для человека — чтобы в него поверили другие, поверили бы вовремя и прочно, а главное, сохранили эту веру тогда, когда обстоятельства говорят против нее.

Настоящий друг знает лучше тебя, на что ты способен.

Настоящий друг тот, кто верит в тебя и тогда, когда ты сам себе не веришь.

Истинный друг отличается от мнимого тем, что думает о тебе лучше, чем о себе.

Друг — не тот, кто подталкивает, а тот, кто помогает вовремя остановиться.

Враг — лучший предсказатель наших неудач, друг — лучший предсказатель наших успехов.

Душа доверяется истинному другу, как распускается цветок: чарующе прекрасно и незаметно.

Иные не имеют друзей не потому, что не встречали достойных людей, а потому, что не умеют быть друзьями.

Ничто так не возвеличивает человека, как время и расстояние.

Дружба — это характеры и расстояния.

Люди вращаются друг вокруг друга по законам, обратным небесной механике: чем больше расстояние — тем больше притяжение.

Человек склонен к обожествлению себе подобных.

Культ идеальных людей служит оправданию несовершенства простых смертных.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ КОЛУМБЫ
ЛЮБВИ

Любовь приходит как чудо и уходит, когда с ней перестают обращаться, как с чудом.

Истинная любовь всегда застаёт нас врасплох.

Любовь — не только находка, но и поиск. Где-то среди миллионов людей существует бесценный и единственный человек, который нужен тебе и которому ты так же необходим. Кто ищет и верит — тот найдет его! Но какие требуются выдержка и мужество, чтобы не устать, не обмануться, не потеряться во времени и пространстве и обязательно найти этого человека!

Вполне возможно, что правы те, которые считают любовь силой не земной, а вселенской.

Любовь — высшее посредничество Судьбы в отношениях между мужчиной и женщиной.

Любовь побеждает условности и предрассудки, она возвышается над суетой и ревностно служит лишь великой тайне жизни!

Истинная любовь требует подвига. Кто не способен любить, тот не способен на подвиг.

Любовь — как молния: она может повториться, но ее нельзя вернуть.

Истинная любовь есть талант души.

Любовь — либо великая истина, либо великое заблуждение.

В любви присутствует романтический самообман, изредка оказывающийся правдой.

Любовь — это праздник, а праздник не бывает вечным.

Если любовь не делает человека совершеннее и чище, то это не настоящая любовь.

Любовь превращает страдание в сладостный подвиг.

В юдоли печали, коей в общем является жизнь человеческая, существует единственное, всем равно данное, непостижимое блаженство и счастье, не зависящее от воли человека, и произвола ближних, — Любовь!

Два события повергают человека в экстатический восторг: любовь и встреча с талантом. Трудно вообразить, что происходит с тем, кто имеет счастье в одном лице встретить и то, и другое!

Любовь и творчество — это лучшее, что можно было придумать, чтобы заставить человека жить.

Влечение очевидно, любовь — непостижима.

За продолжение рода природа расплывается наслаждением, бремя которого становится порой непосильным для человека.

Сладострастие — плод поздней осени, а не ранней весны.

Влечение надо не разжигать, а укрощать и воспитывать, ибо его всегда в человеке было и будет в избытке.

Любовь меньше всего нуждается в том, чтобы о ней напоминали, так как она

обладает свойством напоминать о себе сама.

Недостаток любви иссушает, избыток — отравляет, как яд.

Человек, принижающий себя в любви, принижает себя и в жизни.

К любви надо дотягиваться на цыпочках, а не опускаться на колени! В любви необходима дерзкая вера в невозможное!

Кто отказывается от идеала — тот упускает истинную любовь. Только максималисты счастливы в любви.

Кто предаёт любовь и призвание, тот проигрывает судьбу.

Не так важно обретать взаимность, как важно любить достойных.

Любовной перепиской увлекаются романтики, лицемеры и глупцы.

Любовь нельзя ни выпросить, ни подарить, ни вернуть — ее можно только заслужить либо потерять.

Домогательство любви есть глупость и деспотизм, а иногда и заурядная подлость.

Брак из сожаления бывает благообразным и даже долговечным, но никогда не бывает счастьем для двоих.

Любовь может быть такой же деспотичной, как и ненависть.

Деспотизм двух любящих сердец способен сделать их совместное существование невыносимым.

Любить легче, чем не причинять огорчений любимым.

Возвышенная любовь старика — чувство, в котором больше отчаяния, чем надежды, больше созерцания, чем действия, и больше страдания, чем радости.

Любовь старика содержит надежду на снисхождение и потому болезненно ранима.

Между любовью и ревностью есть то общее, что этим чувствам свойственна одержимость, приводящая человека на грань безумия.

Из всех страданий, известных человеку, ревность — одно из самых тяжких, превосходящее физическую боль и уступающее лишь тоске в своей мучительной силе.

Случайное совпадение становится искрой в пороховой бочке ревнивых подозрений.

Главное в ревности — вовремя опомниться!

БЫТЬ ЖЕНЩИНОЙ
ТРЕБУЕТ БОЛЬШЕГО МУЖЕСТВА,
ЧЕМ БЫТЬ МУЖЧИНОЙ

В созидательной, мудрой и отчаянно самоотверженной материнской любви заключена могучая сила вселенского начала в Человеке.

Святость материнской любви покоится на том, что сама корысть в ней бескорытна.

Материнство — героическое призвание.

Мать не только беззаветно любит и без унижения прощает, но и всегда готова взять грех на себя...

Материнское право — превыше всех законов.

Превозносить мать — это всего лишь воздать ей должное.

Культ матери — не только дань справедливости, но и единственная возможность обеспечить себе справедливое отношение детей.

Сердце матери — колыбель души ребенка.

Пока жив культ матери — семейный очаг светится ровным светом.

Величие женщины познается в любви.

Отношение к женщине и к ремеслу —
пробные камни нравственности.

Первая красота женщины — доброта,
вторая — опрятность, и третья — красота.

Красота есть гармония контрастов.

Доблесть Женщины — это Доброта,
венчающая Красоту!

Красота себя изводит, когда она лишена
ума и достоинства.

Погоня за внешней красотью —
пережиток дикости, стремление к красоте
внутренней — достояние цивилизации.

Цивилизованная женщина — это
организованная красота.

Ни в чем так не преуспевают женщины,
как в подражании модным способам стать
красивой.

Красота опасна для самой себя.

Злость делает красоту женщины
отталкивающей.

Красивая женщина — украшение общества, добрая — украшение дома.

Ум красоты — в характере, красота характера — в уме.

Женщина, поклонение которой становится предметом тщеславия мужчин, — теряет их уважение.

Тридцать лет — это возраст, когда женщина начинает ставить ум и характер мужчины выше прочих его достоинств.

Женщина прибегает к рассудку в отношениях с мужчиной, когда чувствует, что теряет привлекательность.

Взгляд, голос и рукопожатие женщины исповедальны.

У бездельницы прежде всего стареет лицо, у труженицы — прежде всего стареют руки.

Женщина охотнее прощает глудость, чем невнимание.

За отвергнутую любовь женщина
способна мстить больше, чем за измену.

Женщина склонна принимать страсть
за любовь, а мужчина — любовь за
страсть.

Женщина способна превратить мужчину
либо в Бога, либо в животное.

Достоинство мужчины измеряется мерой
его уважения к женщине.

Только зрелый мужчина способен понять,
почему ради свободы шли на смерть,
из-за женщины начинали войну, во имя
творчества — жертвовали всем.

Настоящий мужчина не выпрашивает
любовь, как милостыню, а завоевывает ее,
как победу.

Влюбленный смотрит на женщину
глазами Человека.

Лучшая позиция мужчины по отношению
к женщине — это позиция честности.

Самое большое мужество требуется порой от мужчины не на поле брани, а в общении с любящей и доверчивой женщиной.

Благородный мужчина в делах любовных предоставляет инициативу женщине.

Цветы радуют мужчину и порой сражают женщину.

Истинный джентльмен — это мужчина, который, подымаясь на эшафот, галантно раскланивается со стоящей в толпе дамой.

Чтобы составить мнение о мужчине, надо вообразить, каким он был в детстве.

Мужчина, скрывающий свои достоинства, имеет больше преимуществ в любви, чем тот, кто стремится казаться лучше, чем он есть.

Муж с ущербным умом выглядит более жалко по сравнению с мужем, обладающим физическим недостатком.

Многие женщины не находят иного способа проявить свою власть над мужем, как публично его унижить.

Мужчины с трудом усваивают разницу между обязанностями мужа и отца.

Чтобы оценить женщину, надо ее любить, но оценить мужчину — это прежде всего его понять.

Брак есть согласие полов и взаимные уступки характеров.

Супружеская жизнь — это терпение, приправленное любовью.

Оставаться в долгу у женщины — самое большое унижение для мужчины.

Мужчина начинает стареть с того дня, когда молодые женщины решаются доверять ему свои сердечные тайны.

Чтобы по-настоящему оценить женщину, надо быть настоящим мужчиной!

Шутка мужчины, построенная на унижении достоинства женщины, есть визитная карточка пошлости.

Благовоспитанность — лучшее украшение юноши, доброжелательность — лучшее украшение девушки.

Любовный флирт часто оказывается забавой для юноши и драмой для девушки.

Женщина должна уметь ждать, мужчина должен уметь верить.

За незнание мужчин платят невинностью, за незнание женщин — судьбой.

За дружбой мужчины и женщины обычно проглядывает ироническая ухмылка сатира...

Расстояние — часто единственное средство сохранить волнующую привязанность между мужчиной и женщиной, не сорвавшись в пропасть.

Порою счастье мужчины и женщины состоит в балансировании на грани, в сохранении невозможности возможного...

Существует красота незримых человеческих отношений, значительно более возвышенных и свободных, чем отношения видимые повседневные и общепризнанные. Здесь разыгрываются невидимые драмы, комедии и трагедии любви...

МУДРОСТЬ
ЕСТЬ ВЕРШИНА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМЕНИЯ

Мудрость выше знания, она никогда
не угрожает человеку.

Мудрость — ключ жизни, хитрость —
отмычка.

Мудрость и щедрость — плоды времени.
Поэтому мудрость и щедрость человека
несоизмеримы с мудростью и щедростью
Природы, за спиной у которой — Вечность.

Стремление к созерцанию — преддверие
мудрости.

Мудрость не вычитывается, а познается.

Мудрость соединяет ум со смелостью.

Мудрость — познание жизни, а счастье —
жизнь.

Мудрость присуща любящим.

Жить мудро — значит постоянно сопоставлять то, что делал вчера, с тем, что делаешь сегодня и что будешь делать завтра. Мудрость зиждется на постижении связи настоящего с прошлым и будущим.

Мудрость — не придумывание новых истин, а всего лишь постижение того, что было, что есть и что будет.

Нет ничего более наивного, чем требовать новых истин от мудрецов.

Мудрец — это Учитель, который признается ученику: «Не знаю, что есть Истина, но стремлюсь к ней».

Мудрец, полагающий, что знает больше, чем ему поведает жизнь, ближе всего стоит к безумцу.

Мудрость приходит на склоне лет не потому, что старость обостряет ум, а потому, что мудрость требует испытаний и отрешенности, которые сопутствуют старости.

Кто прожил пол-жизни, тот понял жизнь только наполовину.

Жизнь мудрецов чаще всего не имеет ничего общего с их мудростью. Воистину тяжело, когда мудрец нуждается в совете!

Быть мудрым — значит страдать.

Мудрость жизни состоит в том, чтобы не предпочесть суеты призванию.

Народная мудрость не превозносит чрезмерно ни жизни, ни смерти.

Умение распознать правду в человеке и распорядиться данной над ним властью требует высшей мудрости.

Кто судит о людях высокомерно, тот не может поступать мудро.

Мудрецы редко достигают власти потому, что не умеют принимать себя слишком всерьез.

Ни один закон не может быть справедливее мудрости и милосердия.

Закон есть освященное властью суетное правило жизни, а мудрость и милосердие суть вечные истины бытия.

Мудрость и милосердие — опора праведной власти.

Справедливость кончается тогда, когда власть становится целью, а не средством.

Справедливость — это мудрость, а не сила большинства.

Мудрый правитель умеет видеть себя подданным.

Мудр тот, кто служит добру без ожесточения и встречает победу без мести.

Мудрость обыденной жизни сводится к тому, чтобы честно добиваться поставленных целей с наименьшими препятствиями и побеждать, а не наживать врагов.

Искусство успеха — это искусство превращения нужных людей в людей, которым ты нужен.

Не в сказке, а в жизни все возможно!

Главный урок жизни — быть всегда и ко всему готовым. Мудрый знает, что может случиться все, но живет так, как будто ничего не случится.

Поступать мудро — это не столько советовать, сколько советоваться. Мы слишком часто забываем, что можно посоветоваться!

Мудрость — это прежде всего умение сопоставлять, а не отвергать чужие мнения.

Мудрость — это не только решение, но и выбор времени, места и способа его воплощения.

Трудность решения не в самом выборе, а в определении того главного, что обуславливает выбор.

Кто спешит принимать решения на высоте своей слабости, тот поступает опрометчиво.

Там, где малодушие сразу слается,— мужество ищет путь к победе.

Кто не делает все вовремя — тот рискует остаться архивариусом несбывшихся надежд.

Кто хочет создать нечто великое — тот должен затаньть дыхание.

Разница между обывателем и философом состоит в том, что у обывателя средства жизни совпадают с целью, а у философа они противоборствуют.

Мудрость — всегда плод двоих: мудреца и собеседника. Она лишь средство для озарения того, что подсказано жизнью и выстрадано душой.

Мудрость многолика, как многолик опыт человеческих сердец.

Жажда сострадания и мудрости неутолима.

Вред фанатизма не столько в том, что он ограничивает мысль, сколько в том, что он не позволяет усомниться.

Тот, кто не способен сомневаться, не может допустить правоты другого.

Фанатизм — колыбель жестокости.

Фанатик призывает уничтожить, а не понять инакомыслящего.

Беда не в том, что, приобретя могущество с помощью Разума, человечество не смогло разумно устроить общество, — а в том, что слепое подчинение Разуму не менее опасно, чем стихия страстей.

Существует только
одно средство избежать заблуждений
Разума, и это средство — Мудрость,
отвергающая условности и самообольщение,
сочетающая Разум с Добром
и Прозорливостью.

СТАРОСТЬ —
ЛИБО ТИХИЙ ЭПИЛОГ ЖИЗНИ,
ЛИБО ВОПИЮЩИЙ
ПРОЛОГ СМЕРТИ

Трагизм старости не столько в том, что она разрушает тело, сколько в том, что она ведет к оскудению даже великого духа.

Старость нередко превращается в жизнь на развалинах собственного ума.

Стоны стариков — песня бренности бытия.

Невозможность удовлетворить желание — лишь преддверие старости, отсутствие желаний — сама старость.

Нет более упительного заблуждения, чем юность, и нет более жестокой правды, чем старость.

В любви старика главное — не показаться смешным.

Чем изменчивее становится жизнь — тем больше обесценивается мудрость стариков.

Молодости трудно отличить мудрость от трусости, старости — смелость от безрассудства.

Молодость сеет похвалы, старость собирает упреки.

Уважение к старикам — сила молодости, уважение к молодым — опора старости.

Отрочество отрицает родителей, зрелость — приемлет, старость — возвышает.

Несправедливость людей познается в молодости, несправедливость природы — в старости.

Старики — наш последний заслон перед линией смерти.

За упрямство в молодости расплачиваются судьбой, за упрямство в старости — самой жизнью.

Упрямство — наивный шанс старика.

Наивность юности — будущая мудрость,
наивность старости — прошедшая мудрость.

Фанатизм старцев — следствие
ограниченности, фанатизм юношей —
причина жестокости.

Молодость справедливее в выборе целей,
старость — в выборе средств.

Старость, как и болезнь, проявляет
в человеке все лучшее и все худшее.

Нет ничего более жалкого, чем спешить
жить в старости.

Лишенная уважения старость
превращается в мучительное умирание.

Ближайшее окружение старика
становится его живой плотью.

Ни один оставленный очаг не выглядит
столь опустевшим и унылым, как очаг,
покинутый стариком...

МОЛОДЫХ ЛЕЧИТ ВРЕМЯ,
СТАРИКОВ — ЗАБОТА.
УЧАСТИЕ ЖЕ НЕОБХОДИМО ВСЕМ

Медицина — наука десятка великих проблем и искусство десяти тысяч мелочей.

Медицина и власть — это те сферы человеческой деятельности, где невежество, самоуверенность и глупость непосредственно угрожают жизни людей.

Чудеса в лечении являют не врачи,
а больные.

Богачу недостает здоровья, бедняку — счастья, старику — покоя, юноше — благоразумия, девушке — любви.

Чрезмерная забота о своем здоровье делает человека больным.

Врач, который сам болел,
мудрее своего не болевшего коллеги.

Независимость врача — условие успешного врачевания.

Доверие к лекарю рождает веру, вера дарует покой, покой оберегает и поощряет исцеление.

Никто не унижается и не лицемерит больше, чем придворные врачи и лакеи.

Властители мстили придворным врачам не только за свои болезни, но и за свои пороки, свидетелями которых невольно становились лекари.

Мудрый врач восхищается не своим мастерством, а терпением и волей своих пациентов.

Успехи врачевания позволяют многим пережить самих себя.

Врач, жалующийся больному на свое нездоровье, выглядит более жалко, чем его пациент.

На пациентах — поклонниках врача лежит тень его личности.

Люди, чрезмерно подчеркивающие уважение к другим, уважают только самих себя, точно так же, как больные, чрезмерно подчеркивающие любовь к своим врачам, любят только самих себя.

Умственная гимнастика, как и гимнастика тела,— первое условие долголетия. Никакие лекарства не помогут праздному уму в достойном продлении жизни.

Нельзя позволять болезни отбросить нас назад! Пусть и болезнь будет шагом на пути к мудрости.

КТО ПРЕНЕБРЕГАЕТ
ДОБРЫМ СОВЕТОМ —
ТОТ НАКАЗЫВАЕТ САМОГО СЕБЯ

Преимущество благоразумных —
усваивать добрые советы с первого раза.

На пути к счастью не зарекайся, не
ожесточайся и не принимай себя слишком
всерьез!

Да будет Богом твоим Инициатива!
Презирай «авось» — первую заповедь
холопа!

Прежде начинай делать то, чего
не хочется.

Перед дорогой — думай о дороге, после
дороги — помни о дороге.

Пока жив — подумай о преемнике дела
своего.

Не принимай решения ночью: то, что
казалось ночью страшным, может
оказаться днем смехотворным; то, что
казалось прекрасным, может оказаться
уродливым; то, что казалось мудрым,
может оказаться глупым.

Если ты порядочный человек и тебе не везет — не огорчайся: быть порядочным человеком — уже большое везение.

Надо учить с детства: беречь время, выбирать главное, служить добру.

Нельзя сдаваться, пока жив хотя бы один человек, которому ты обязан жизнью.

Когда тебя гложет зависть — подумай о том, что каждый человек неповторим в добре, которое дано ему совершить, и ты поймешь, что сам не хуже других.

Если жизнь кажется невыносимой — значит ты унижен, болен или устал.

Когда кажется, что все уже проиграно, — не забывай, что у судьбы есть еще запасной ход!

Чтобы ничего не бояться — надо всегда быть готовым ко всему.

К малому горю отнесись с юмором, к большому — философски, среднее принимай как должное.

Когда хочется уйти из жизни — лучше
отдай себя в жертву доброму делу.

Отрицай прошлое, подумай, к чему бы ты
хотел прийти в будущем.

Обратись к труду, чтобы узнать, кто ты
есть.

На милости судьбы отвечай усердием
творчества!

Прежде, чем что-либо утаивать, следует
вспомнить, что в мире не существует тайн.

Когда заключаешь сделку — помни, что
совесть не имеет цены.

Возвращая долг, не раздумывай — думай,
когда берешь займы.

Всякий раз, когда тобой руководит
не расчет, а чистый интерес к делу, — ты
все же оказываешься в выигрыше.

Если у тебя нет подарка — подари
благословение.

Не веришь девушке — не сватайся,
не веришь врачу — не лечись, не веришь
судье — не судись.

Мечту лелей, как невесту: целомудренно,
а не напоказ.

Подавая слишком долго надежды,
ты рискуешь потерять самого себя.

В споре с дорогим сердцу человеком
не говори «всё», а говори «увидим»...

Не суди стариков по законам юности.

Не ставь богатство выше здоровья,
начальника — выше друга, жену — выше
матери.

Люби ту женщину, которая верит, а не ту,
которая хочет нравиться.

Весной склоняйся к размышлению
о любви, летом — об отдыхе, зимой —
о деле, осенью — о смысле жизни.

Перед сражением и перед ответственным
решением не знай женщины, но
вдохновляйся ею!

Никогда не зарекайся, что не полюбишь!

Человека благодари по тому, что он сделал,
в уважай по тому, что он мог бы сделать.

Опасайся больше тех людей, которые не
знают еще самих себя, чем тех, которые
совершили проступок.

В день рождения найди время подумать,
кому ты обязан всем хорошим и как стать
лучше.

Не спеши исполнять угрозу — спеши
сохранить достоинство.

Когда приходишь в ярость — вспоминай,
что все люди смертны.

Глядя на смерть, думай о жизни!

В день поминовения усопших размышляй
в одиночку.

Полагайся на того, кто относится к делу всерьез, а к себе — с иронией.

Опасайся друзей, которые не умеют различать, где кончается одолжение и начинается преступление.

Бойся людей, с показным усердием пекущихся о благе человечества.

Горе тому властителю, который не себя примеряет к власти, а власть примеряет к себе!

Облеченный властью не должен торопиться в суждении о жизни и смерти, войне и мире, поражении и победе, преступлении и подвиге.

Когда строишь дом — не забывай, что можешь увековечить глупость.

Не презирай безумца: безумие — не злая воля, но такое же свойство нашего ума, как и здравый смысл.

Осторожным следует быть в делах
обыденных — в больших делах надо быть
отважным!

Не возгордись, Человек: пропасть
Незнания чудовищна!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
Быть Человеком — значит побеждать самого себя	11
Для человека жизнь имеет тот смысл, который человек в нее вкладывает	33
Начало Личности — а благородстве чувств	43
Личностью человек становится не тогда, когда его начинают воспитывать, а тогда, когда он начинает воспитывать себя сам	57
Творить добро — это наименьшая плата за право жить в обществе и называться Человеком	71
Счастье приходит к тому, кто имеет мужество идти своим путем	87
Творчество есть высшая форма наслаждения свободой	95
Истинный друг — это человек, который знает о тебе больше хорошего, чем ты сам	105
Да здравствуют Колумбы любви!	109
Быть женщиной требует большего мужества, чем быть мужчиной	117
Мудрость есть вершина человеческого разума	127
Старость — либо тихий эпилог жизни, либо вопиющий пролог смерти	137
Молодых лечит время, стариков — забота, участие же необходимо всем	143
Кто пренебрегает добрым советом — тот наказывает самого себя	149

Литературно-художественное издание

НАДЕЖДИН

Владимир Александрович

ПОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Афоризмы и размышления

Киев, издательство «Радянський письменник»

Редактор В. А. Крыжановский

Художник С. Ф. Адамович

Корректурa автора

ИБ № 3593

Подписано в печать 29.10.90. Формат 70×90¹/₃₂. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературн. Выс. печ. Усл. печ. л. 5,85. Усл. кр.-отт. 11,85. Уч.-изд. л. 2,9. Доп. тираж 5000 экз. Зак. 1-575.

Издательство «Радянський письменник», 252054, Киев, ул. Чкалова, 52.

Киевская книжная типография издучной книги. 252004, Киев, ул. Репина, 4.

Надеждин В. А.

- Н17** Постигжение человека: Афоризмы и размышления.— К. : Рад. пьсьмэннык, 1991.— 160 с.
ISBN 5-333-01054-4

Быть Человеком — значит побеждать самого себя, значит задумываться над смыслом жизни и смерти, над извечной борьбой добра и зла, над мудростью жизни и милосердия... Автор приглашает к этим размышлениям читателя и представляет на его суд свои раздумья и афоризмы.

ББК 87.7

